

ПОСЛЕ ДОЛГОГО МОЛЧАНИЯ - ИНТЕРВЬЮ ДЛЯ «АиФ»

ОДНИ называют ее капризной, другие - непредсказуемой...

- Татьяна Евгеньевна, не просто добиться встречи с вами...

- Я уже очень давно не встречаюсь с журналистами: вдруг поняла, что всю жизнь отвечаю на одни и те же

вопросы - это же безумие!.. Кто-то из актеров делает это старательно всю жизнь, чтобы сохранить или скорректировать свой имидж, мне - все равно. Я свою планку взяла и выше уже не подниму...

- Иными словами: все, что вы могли сделать на сцене или перед камерой, вы уже сделали, и дальше никакой высоты не будет?!

- Не будет. Свой творческий пик, думаю, я уже миновала.

- Нет ролей?

- Предложения есть. Может быть, я ленива... но никогда не играла роли, которые мне были неинтересны. Просто так, ради какой-то прагматичной цели я не могу работать. В юности очень любила Льва Толстого. Мне казалось, что я понимаю его изнутри, но лишь в одном студенческом отрывке сыграла Наташу Ростову. В силу разных обстоятельств "роман" с Толстым у меня так и не случился. Хотела сыграть Настасью Филипповну, опять же так и не случилось, но многое из того, что поняла про эту героиню Достоевского, я передала Лене Майоровой для спектакля "Бесноватая" в постановке Валерия Фокина.

- Вас называют легендой советского кинематографа...

- Моя история с кино не очень состоялась. Ромм говорил мне: "Пока я

жив, буду тебя снимать..." У нас было абсолютное взаимопонимание. Но после "Десяти дней одного года" Михаил Ильич, к сожалению, не успел снять ни одной художественной картины. На меня посыпались предложения в кино, но поскольку в юности неизбежно

цвет, его бесконечность дают мне ощущение какой-то гармонии. Раньше с друзьями ездила в Судак "дикарем". Между прочим, мы были первыми "хипсами", да, да... Была огромная колония, и нас частенько забирали в милицию.

Судьба Татьяны Лавровой

существуешь максималистом, то все и всех я меряла уже по Ромму и от большинства предложений отказывалась.

Моя творческая жизнь началась на редкость удачно, вся моя молодость прошла на диком взлете. Но эту высоту я могу оценить только сейчас, по прошествии многих лет. А тогда просто жила - в славе, обожании, и для меня это было естественно. Я ведь пальцем о палец не ударила, чтобы получить хотя бы одну

из ролей, которые сыграла тогда, все получалось само собою - фестивали, встречи со звездами европейского и американского кино, безумно красивая жизнь...

- В чем для вас заключается удовольствие от актерской профессии?

- Удовольствие - слово для артиста роскошное... Я в своей жизни сыграла много ролей, но моментов настоящей свободы, когда каждую секунду понимаешь, что ты делаешь на сцене, когда ты раскрыт для всех и для всего - вот так бы я определила мое удовольствие от своей профессии, - я испытывала редко.

- Как вы отдыхаете?

- Только на море. Сам вид моря, его

- За что?!

- В шортах нельзя было ходить, а я ходила... Волосы у меня были в разный цвет покрашены. Но наше "хиппование" было беспорочным в смысле наркотиков и всякой чернухи, как сейчас. Хотя и тогда кто-то курил травку, а пили вообще много... Но у нас все было романтично, шикарно, потрясающе, естественно.

- Есть ли у вас какое-нибудь хобби, увлечение?

- Я довольно долго собирала украшения из серебра: кольца, браслеты, цепи, всякие дагестанские штучки... Но кончилось это тем, что абсолютно все раздарила.

- Чего вы не переносите в людях и чего не можете простить?

- Я все могу простить, но не выношу вранья. Всегда чувствую, когда мне врут.

- Отец ваш, Евгений Николаевич Андриканис, был кинооператором, а мама?

- Мама, Галина Кузьминична Пышкова, одна из первых женщин-кинооператоров, вместе с отцом они сняли "Тавроша", "Небо Москвы"... Разошлись, когда мне было 12 лет, и это страшное событие оставило отпечаток на всю мою жизнь... Так случилось, что сегодня рядом со мной нет человека, который стал бы мне и защитой, и другом, мы живем с сыном вдвоем. Мы - совершенно разные индивидуальности. Володя, ему 30 лет, занимается

своими делами. Он окончил Суриковский институт и, как говорят, стал талантливым скульптором, фамилия у него моя - Лавров.

- Чем себя поддерживаете в трудную минуту?

- Думаю, что слово "оптимист" мне все-таки не подходит, но я - несдающийся человек, пока мне удастся себя сохранять... А выручают себя тем, что в конце концов отыскиваю возможность или способ создать. Всегда нуждаюсь в объекте, которому надо что-то отдавать, помогать.

- Где вы больше откровенны - на сцене или в жизни?

- Понимаете, ролей, в которых ты действительно можешь быть откровенен, крайне мало, а тех, в которых этого не может происходить вовсе, - сколько угодно. Когда я работала с Павлом Луспекаевым, видела, что в кино, перед камерой, он чувствовал себя естественнее, чем в жизни. Он был машиной, которая пугала мощью своего таланта наших режиссеров. Талант - это же бремя, и если он не находит себе выхода, его обладатель начинает медленно погибать.

- Как сложилась ваша женская судьба?

- Семья и чувства не могут совпадать постоянно. Думаю, в отношениях каждой пары наступает момент затухания чувств... И вот если ты выдержишь это угасание, то есть отнесешься к нему спокойно, мудро, без истерики, не принимая этот момент как кардинальный финал отношений, то чувства непременно вспыхнут снова и перейдут в другое, может быть, неожиданное для тебя самого качество. Потом снова угаснут, и все повторится опять. Мне не хватало мудрости, чтобы переждать это самое затухание... У меня было три мужа, и все они были замечательные люди. Были великолепные, красивые романы...

Наталья ВАСИНА